

ничь ольвять нишаго, обходятся въ гдъ на человѣко по два рубли, а крестьянъ у насъ ста пятнадцать милюновъ... вѣтъ вы и сонситеты.

Поглавленіи фактами и милюнами, приши вы домой, а на душъ у васъ осталось какое-то непрятное ощущеніе: что такое?—спрашивается вы сеѧ. По службѣ сегодня непрятностей не было, съ женою не сооргася, вѣтъ не приносили изъ гимназий дурныхъ отмѣтъ, скрь по векселю: еще не скро... вѣтъ сочтетъ что-то душу, да и все тутъ... Чѣмъ это таеко...

Вамъ вдругъ припомнились два музыка, которые просили у васъ сегодня милюны—одинъ на погорѣльцевъ, другой на голодающихъ.

Ахъ, шарлатаны!—думаетъ вы. И тутъ же губернскій вѣдомствъ разныхъ городовъ, откуда г. Левентитъ чирпаетъ своимъ доказательствомъ, что тысячи разъ читали о «красномъ пѣтѣ», который то и знай летаетъ по русскимъ деревнямъ. Или, вѣтъ, относительно головы... Туть сасъ окружаетъ цѣлый рядъ тѣжелыхъ, гнетущихъ картина, отчсти вычитанныхъ, отчсти на-блодавшихъ вами самими.

И по вашему сердцу ударьтъ мысли: а что если я сегодня не подать на-стону погорѣльцу и настонищу голодящему?

Г. Левентитъ говоритъ, что эти до-сяти и сотни милюновъ, надо отнести на благотворительные учреждения и тогда онъ прнесетъ пользу.

Но, вѣтъ, я не понесу ихъ, продолжаетъ вы разсудить. Дать двѣ-три копѣйки мнѣ ничего не стоитъ, и я дамъ ихъ, а рублей я не дамъ, потому, что при нашей беззаботной жизни, «насъ беднѣшесъ всѣхъ уравнило» и каждымъ рублемъ мнѣ дастъ дѣлъ заткнуть надо.

Если я не буду подавать копѣйки, то вѣтъ рубли, которые изъ нихъ составляются, уйдутъ на карты, на вино, на разводъ душъ и тѣла, на тысячи не-ижущихъ мелочей, которая удовлетворяется только потому, что въ кошелѣ шевелятъ лишия копѣйки. Многие найдутъ такихъ, которые дѣстивительно отнесутъ эти копѣйки въ благотворительные учреждения?

«Если мы перестанемъ отдавать копѣйки нищимъ, то въ благотворительныхъ учрежденияхъ составляются милюны»—Это такъ же правило, какъ то, что я, мотчай каждую минуту поднимать тѣжестъ въ два пуда, не раскодя этихъ силы въ теченье часа, смогу поднять сто двадцать пудовъ.

«Если вы считаетъ, сколько мы даемъ копѣйкамъ нищимъ... а что, если вы считаетъ, на сколько мы вынѣмаемъ, вынѣмаемъ, проигрываемъ въ карты?»

Эти высчитыванья очень эффективны, но жизненнѣи вправѣ въ нихъ очень мало.

МожноФ привести рядъ колоссальныхъ, но безжалезныхъ вычислений, сколько времени люди всего мира тратятъ на именную слова «здрасвите», «прощанье», «какъ поживаешь?», сколько употребляютъ времени на написание тѣрьзы знаковъ и проч. Но все это будетъ только забава.

Г. Левентитъ нашелъ подкѣрѣніе своей мысли на Некрасова, въ главѣ «Странники и бомгомы» изъ поэмъ: «Кому на Руси жить хорошо?». Онъ приноситъ иѣблѣко стрѣль, въ которыи рисуются нишне обманщики. А что стоятъ у Некрасова, какъ разъ передъ тѣми строчками, которая про-тировала лекторъ? А вотъ что:

«Пускай же, гость невѣомый! Кто бы не былъ, увѣренъ въ здѣшнемъ! Но, позорище!.. Ступи! Не позорище! Крестьянъ коренными! Ей немъ мысль не зарождается, какъ у людей достоинствахъ, Приѣтъ измакаючи! Убѣдьтъ!..»

Вспоминается мнѣ и другое стихо-творение другого поэта, которого авторъ не назвываетъ. Вотъ оно:

И вѣчный, и ранній горю, Позѣ окончаны ходятъ съ сумою, Христъ ради на пажомъ зоветъ. Надавать по суму нѣвѣ... Какъ на ходжъ промыслъ Идути: въ народной совѣтии уставились рѣшеньи, Чѣмъ больше путь засосиста! Чѣмъ мнѣ—имъ подѣлъ!..»

А что стоять у поэта вѣльѣ за тѣ-ми строчками, которая привѣлъ лек-тора? А вотъ что:

«Случай же, гость невѣомый! Кто бы не былъ, увѣренъ въ здѣшнемъ! Но, позорище!.. Ступи! Не позорище! Крестьянъ коренными! Ей немъ мысль не зарождается, какъ у людей достоинствахъ, Приѣтъ измакаючи! Убѣдьтъ!..»

Вспоминается мнѣ и другое стихо-творение другого поэта, которого авторъ не назвываетъ. Вотъ оно:

И вѣчный, и ранній горю, Позѣ окончаны ходятъ съ сумою, Христъ ради на пажомъ зоветъ. Надавать по суму нѣвѣ... Какъ на ходжъ промыслъ Идути: въ народной совѣтии уставились рѣшеньи, Чѣмъ больше путь засосиста! Чѣмъ мнѣ—имъ подѣлъ!..»

Жаль... Вѣтъ слышать это слово. Оно лежитъ въ основѣи любви, Не заглушайтъ въ себѣ голосъ этого

гутъ избавить отъ головной смерти истиныхъ нищихъ, у насъ нѣтъ; ко-гда, который сохраняется у васъ въ вѣтъ, отказанъ отъ врача, чтобы онъ совершился отъ личной жизни и всѣмъ предсталъ дѣлу помощи

лекторъ, даетъ не имъ, а имъ экспланаторомъ; то, не подавай, вы обрушиваете на нихъ страшные побои и изъязви, о которыхъ говорили тѣ же лекторы. Если мы послушаемъ его перестанемъ подавать, то истинно ниче-умѣтъ умрать стъ головы, а какъ разъ-ниче умѣтъ настинно нищаго та-кже?

Но, вѣтъ, и всякое вознаграждение должно иметь определенные размѣры, иначе и менѣе точно регламентиро-ваніе...

Конечно, надо стараться уменьшить нищество, и пускай надъ этимъ ста-гаражаемъ, общественными дѣлами и обще-ственными учреждениями, спасибо имъ за-то! До тѣхъ жъ поръ, пока ихъ ста-раны не увидали успѣхъ и на-вѣтъ много и голодящихъ, и пого-рѣльцевъ, и кѣльи, который некуда проклонитъ голову—до тѣхъ поръ не усыпятъ головы жалости доводами, колодного разума. Помогайтъ! И не думайте о томъ, что было бы съ за-вѣтъ копѣйки въ мѣрѣ.

Если вы проникнетесь жалостью, у вѣтъ хватитъ и копѣекъ, чтобы поможить цѣлый рядъ тѣжелыхъ, гнетущихъ кар-тина, отчсти вычитанныхъ, отчсти на-блодавшихъ вами самими.

И по вашему сердцу ударьтъ мысли: а что если я сегодня не подать на-стону погорѣльцу и настонищу голодящему?

Г. Левентитъ говоритъ, что эти до-сяти и сотни милюновъ, надо отнести на благотворительные учреждения и тогда онъ прнесетъ пользу.

Но, вѣтъ, я не понесу ихъ, продолжаетъ вы разсудить. Дать двѣ-три копѣйки мнѣ ничего не стоитъ, и я дамъ ихъ, а рублей я не дамъ, потому, что при нашей беззаботной жизни, «насъ беднѣшесъ всѣхъ уравнило» и каждымъ рублемъ мнѣ дастъ дѣлъ заткнуть надо.

Если я не буду подавать копѣекъ, то вѣтъ рубли, которые изъ нихъ составляются, уйдутъ на карты, на вино, на разводъ душъ и тѣла, на тысячи не-ижущихъ мелочей, которая удовлетворяется только потому, что въ кошелѣ шевелятъ лишия копѣйки. Многие найдутъ такихъ, которые дѣстивительно отнесутъ эти копѣйки въ благотворительные учреждения?

«Если мы перестанемъ отдавать копѣйки, то въ благотворительныхъ учрежденияхъ составляются милюны»—Это такъ же правило, какъ то, что я, мотчай каждую минуту поднимать тѣжестъ въ два пуда, не раскодя этихъ силы въ теченье часа, смогу поднять сто двадцать пудовъ.

«Если вы считаетъ, сколько мы даемъ копѣйкамъ нищимъ... а что, если вы считаетъ, на сколько мы вынѣмаемъ, вынѣмаемъ, проигрываемъ въ карты?»

Эти высчитыванья очень эффективны, но жизненнѣи вправѣ въ нихъ очень мало.

МожноФ привести рядъ колоссальныхъ, но безжалезныхъ вычислений, сколько времени люди всего мира тратятъ на именную слова «здрасвите», «прощанье», «какъ поживаешь?», сколько употребляютъ времени на написание тѣрьзы знаковъ и проч. Но все это будетъ только забава.

Г. Левентитъ нашелъ подкѣрѣніе своей мысли на Некрасова, въ главѣ «Странники и бомгомы» изъ поэмъ: «Кому на Руси жить хорошо?». Онъ приноситъ иѣблѣко стрѣль, въ которыи рисуются нишне обманщики. А что стоятъ у Некрасова, какъ разъ передъ тѣми строчками, которая про-тировала лекторъ? А вотъ что:

«Пускай же, гость невѣомый! Кто бы не былъ, увѣренъ въ здѣшнемъ! Но, позорище!.. Ступи! Не позорище! Крестьянъ коренными! Ей немъ мысль не зарождается, какъ у людей достоинствахъ, Приѣтъ измакаючи! Убѣдьтъ!..»

Вспоминается мнѣ и другое стихо-творение другого поэта, которого авторъ не назвываетъ. Вотъ оно:

И вѣчный, и ранній горю, Позѣ окончаны ходятъ съ сумою, Христъ ради на пажомъ зоветъ. Надавать по суму нѣвѣ... Какъ на ходжъ промыслъ Идути: въ народной совѣтии уставились рѣшеньи, Чѣмъ больше путь засосиста! Чѣмъ мнѣ—имъ подѣлъ!..»

А что стоять у поэта вѣльѣ за тѣ-ми строчками, которая привѣлъ лек-тора? А вотъ что:

«Пускай же, гость невѣомый! Кто бы не былъ, увѣренъ въ здѣшнемъ! Но, позорище!.. Ступи! Не позорище! Крестьянъ коренными! Ей немъ мысль не зарождается, какъ у людей достоинствахъ, Приѣтъ измакаючи! Убѣдьтъ!..»

Вспоминается мнѣ и другое стихо-творение другого поэта, которого авторъ не назвываетъ. Вотъ оно:

И вѣчный, и ранній горю, Позѣ окончаны ходятъ съ сумою, Христъ ради на пажомъ зоветъ. Надавать по суму нѣвѣ... Какъ на ходжъ промыслъ Идути: въ народной совѣтии уставились рѣшеньи, Чѣмъ больше путь засосиста! Чѣмъ мнѣ—имъ подѣлъ!..»

Жаль... Вѣтъ слышать это слово. Оно лежитъ въ основѣи любви, Не заглушайтъ въ себѣ голосъ этого

гутъ избавить отъ головной смерти истиныхъ нищихъ, у насъ нѣтъ; ко-гда, который сохраняется у васъ въ вѣтъ, отказанъ отъ врача, чтобы онъ совершился отъ личной жизни и всѣмъ предсталъ дѣлу помощи

лекторъ, даетъ не имъ, а имъ экспланаторомъ; то, не подавай, вы обрушиваете на нихъ страшные побои и изъязви, о которыхъ говорили тѣ же лекторы. Если мы послушаемъ его перестанемъ подавать, то истинно ниче-умѣтъ умрать стъ головы, а какъ разъ-ниче умѣтъ настинно нищаго та-кже?

Но, вѣтъ, и всякое вознаграждение должно иметь определенные размѣры, иначе и менѣе точно регламентиро-ваніе...

Конечно, надо стараться уменьшить нищество, и пускай надъ этимъ ста-гаражаемъ, общественными дѣлами и обще-ственными учреждениями, спасибо имъ за-то! До тѣхъ жъ поръ, пока ихъ ста-раны не увидали успѣхъ и на-вѣтъ много и голодящихъ, и пого-рѣльцевъ, и кѣльи, который некуда проклонитъ голову—до тѣхъ поръ не усыпятъ головы жалости доводами, колодного разума. Помогайтъ! И не думайте о томъ, что было бы съ за-вѣтъ копѣйки въ мѣрѣ

лекторъ. Если мы послушаемъ его перестанемъ подавать, то истинно ниче-умѣтъ умрать стъ головы, а какъ разъ-ниче умѣтъ настинно нищаго та-кже?

Но, вѣтъ, и всякое вознаграждение должно иметь определенные размѣры, иначе и менѣе точно регламентиро-ваніе...

Конечно, надо стараться уменьшить нищество, и пускай надъ этимъ ста-гаражаемъ, общественными дѣлами и обще-ственными учреждениями, спасибо имъ за-то! До тѣхъ жъ поръ, пока ихъ ста-раны не увидали успѣхъ и на-вѣтъ много и голодящихъ, и пого-рѣльцевъ, и кѣльи, который некуда проклонитъ голову—до тѣхъ поръ не усыпятъ головы жалости доводами, колодного разума. Помогайтъ! И не думайте о томъ, что было бы съ за-вѣтъ копѣйки въ мѣрѣ

лекторъ. Если мы послушаемъ его перестанемъ подавать, то истинно ниче-умѣтъ умрать стъ головы, а какъ разъ-ниче умѣтъ настинно нищаго та-кже?

Но, вѣтъ, и всякое вознаграждение должно иметь определенные размѣры, иначе и менѣе точно регламентиро-ваніе...

Конечно, надо стараться уменьшить нищество, и пускай надъ этимъ ста-гаражаемъ, общественными дѣлами и обще-ственными учреждениями, спасибо имъ за-то! До тѣхъ жъ поръ, пока ихъ ста-раны не увидали успѣхъ и на-вѣтъ много и голодящихъ, и пого-рѣльцевъ, и кѣльи, который некуда проклонитъ голову—до тѣхъ поръ не усыпятъ головы жалости доводами, колодного разума. Помогайтъ! И не думайте о томъ, что было бы съ за-вѣтъ копѣйки въ мѣрѣ

лекторъ. Если мы послушаемъ его перестанемъ подавать, то истинно ниче-умѣтъ умрать стъ головы, а какъ разъ-ниче умѣтъ настинно нищаго та-кже?

Но, вѣтъ, и всякое вознаграждение должно иметь определенные размѣры, иначе и менѣе точно регламентиро-ваніе...

Конечно, надо стараться уменьшить нищество, и пускай надъ этимъ ста-гаражаемъ, общественными дѣлами и обще-ственными учреждениями, спасибо имъ за-то! До тѣхъ жъ поръ, пока ихъ ста-раны не увидали успѣхъ и на-вѣтъ много и голодящихъ, и пого-рѣльцевъ, и кѣльи, который некуда проклонитъ голову—до тѣхъ поръ не усыпятъ головы жалости доводами, колодного разума. Помогайтъ! И не думайте о томъ, что было бы съ за-вѣтъ копѣйки въ мѣрѣ

лекторъ. Если мы послушаемъ его перестанемъ подавать, то истинно ниче-умѣтъ умрать стъ головы, а какъ разъ-ниче умѣтъ настинно нищаго та-кже?

Но, вѣтъ, и всякое вознаграждение должно иметь определенные размѣры, иначе и менѣе точно регламентиро-ваніе...

Конечно, надо стараться уменьшить нищество, и пускай надъ этимъ ста-гаражаемъ, общественными дѣлами и обще-ственными учреждениями, спасибо имъ за-то! До тѣхъ жъ поръ, пока ихъ ста-раны не увидали успѣхъ и на-вѣтъ много и голодящихъ, и пого-рѣльцевъ, и кѣльи, который некуда проклонитъ голову—до тѣхъ поръ не усыпятъ головы жалости доводами, колодного разума. Помогайтъ! И не думайте о томъ, что было бы съ за-вѣтъ копѣйки въ мѣрѣ

лекторъ. Если мы послушаемъ его перестанемъ подавать, то истинно ниче-умѣтъ умрать стъ головы, а какъ разъ-ниче умѣтъ настинно нищаго та-кже?

Но, вѣтъ, и всякое вознаграждение должно иметь определенные размѣры, иначе и менѣе точно регламентиро-ваніе...

Конечно, надо стараться уменьшить нищество, и пускай надъ этимъ ста-гаражаемъ, общественными дѣлами и обще-ственными учреждениями, спасибо имъ за-то! До тѣхъ жъ поръ, пока ихъ ста-раны не увидали успѣхъ и на-вѣтъ много и голодящихъ, и пого-рѣльцевъ, и кѣльи, который некуда проклонитъ голову—до тѣхъ поръ не усыпятъ головы жалости доводами, колодного разума. Помогайтъ! И не думайте о томъ, что было бы съ за-вѣтъ копѣйки

